

СЪВЕРШАЯ ПЧЕЛА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1855 ГОДЪ:

За годовое издание, въ С. Петербургъ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкой 15 " " "
съ пересылкою въ города 16 " " "
Полугодовая цена въ С. Петербургъ, съ 1-го Января
1855 г. по 1-е Юля 1855 г., безъ доставки 7 " " "
съ доставкой 8 " 50 к.
съ пересылкою 9 р. сер.

Выходить ежедневно:
кроме дней праздничныхъ и воскресныхъ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Свѣршной Пчелы, на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сов. Греча, № 83-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Г. Ратькова (на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ домѣ Бейльштейна) и Исакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ: въ книж. лавк. Савинкина (на Никольской Улицѣ, № № 4-й и 5-й), и у И. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки, въ домѣ Загряжскаго). — Иногородные благоволятъ адресоваться прямо въ Контору Редакціи. — Контора открыта съ 8-ми часовъ утра до 5-ти часовъ пополудни.

№ 108.

Пятница, 20-го Мая.

1855.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го Мая.

Въ Понедѣльникъ, 16-го Мая, Герцогъ Серракаприола, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ отъ Е. В. Короля Обвѣхъ Сициліи, имѣлъ честь вручить Его Величеству Государю Императору поздравительныя письма своего Государя, по случаю восшествия на Престолъ Его Величества.

— Послѣ этой аудіенціи Герцогъ Серракаприола равномерно имѣлъ честь быть представленнымъ Его Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, и затѣмъ Его Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

— Въ тотъ же день, Герцогъ Жанъ Серракаприола имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣмъ Императрицамъ. (J. de St. P.)

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данные на имя Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Инфантеріи Муравьева 1-го.

I.

Николай Николаевичъ! Выраженные Мнѣ вами чувства горести жителей и войскъ Кавказа о кончинѣ Незабвеннаго Моего Родителя, доставили Мнѣ сердечное утѣшеніе; Я вижу въ нихъ доказательство признательности края и храбрыхъ его

защитниковъ за неуспѣхъ о нихъ пощечія общаго Нашего Благодѣтеля. Въ полной увѣренности, что къ достиженію великодушныхъ Его видовъ, вы будете Мнѣ содѣйствовать на Кавказѣ съ тѣмъ же просвѣщеннымъ и неутомимымъ усердіемъ, коимъ вы здѣсь приобрѣли особенное Мое благоволеніе, пребываю къ вамъ навсегда искренно доброжелательный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

С. Петербургъ, 2-го Апрѣля 1855 года.

II.

Ея Величества Государыни Императрицы Александрѣ Феодоровнѣ.

Николай Николаевичъ! Предъ отправленіемъ вашимъ во вѣранный вамъ, отдаленный Кавказскій край, Я выразила совершенное Мое убѣжденіе, что вы исполните оправданіе надежды Государя Императора, незабвеннаго Моего Супруга, избравшаго васъ для служенія на новомъ, важномъ и многотрудномъ поприщѣ военныхъ и гражданскихъ дѣйствій, а между тѣмъ Богу, по неисповѣдимымъ путямъ, угодно было переселить Его въ вѣчныя Свои обители и такимъ образомъ положить предѣлъ неутомимымъ пощечіямъ Его о благѣ Россіи. Глубокую, тяжкую скорбь, Меня поразила, раздѣляя къ сердечному Моему утѣшенію, всѣ сословія народныя, при изъявленіи благоговѣйнаго уваженія и неограниченной признательности къ почившему Отцу ихъ и Благодѣтелю. Въ полной увѣренности, что и жители Грузіи и прочихъ Кавказскихъ областей равнымъ образомъ сочувст-

вуютъ общей горести Нашей, изъявляю вамъ Мою душевную благодарность за выраженные вами чувства, искренно желая, чтобы Провидѣніе благословило подвиги ваши къ славы нынѣ царствующаго Императора, Вселюбезнѣйшаго Моего Сына.

Пребываю къ вамъ неизменно благосклонною.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРА.»

С. Петербургъ, Апрѣля 4-го дня 1855 года. (Какъ.)

— Высочайшими Грамотами, 17-го и 19-го Апрѣля, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Анны первой степени: Начальникъ Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Оренбургскаго Округа, Генералъ-Маіоръ Фрейманъ 2-й; Директоръ Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вестманъ; Директоръ Канцеляріи Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пейкеръ; Помощникъ Директора Императорской Публичной Библиотеки, завѣдывающій Румянцовскимъ Музеемъ, въ званіи Каммергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Одоевскій, и Управляющій Таможеннымъ Отдѣленіемъ Канцеляріи Намѣстника Царства Польскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евецкій.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Государственному Подвижному Ополченію, 9-го Мая, уволенный изъ Ротмистровъ Маіоромъ, нынѣ служащій Становымъ Приставомъ 3-го стана Курскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Какурановъ, назначенъ На-

здѣсь текстъ перваго куплета романа «Не искушай меня безъ нужды», и постараемся описать выраженіе, приданное каждой фразѣ.

«Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности своей,
Разочарованному чужды
Всѣ оболыщенія прежнихъ дней.
Ужъ я не вѣрю увѣреніямъ,
Ужъ я не вѣрю въ любовь,
И не могу предаться вновь
Разъ измѣнившимъ свидѣніямъ.»

Мы съ намѣреніемъ раздѣлили куплетъ на четыре двустихія, потому что каждымъ двумъ стихамъ придано особое музыкальное выраженіе. Первая тихая, плавная фраза выражаетъ грусть, но грусть спокойную; во-второй замѣтно, что у разочарованнаго, для кова чужды всѣ оболыщенія прежнихъ дней, еще есть чувствительныя струны въ сердцѣ; онъ одушевляется, говоря о минувшей будто бы любви; въ третьей не вѣрится, чтобъ онъ уже не вѣрилъ болѣе въ увѣренія любви, такъ много тутъ проглядываетъ чувства. Наконецъ въ послѣдней фразѣ столько сердечной теплоты, что чувствуешь ее станеть еще на долгіе годы, и тѣмъ объясняются послѣдніе два стиха втораго куплета:

«Въ душѣ моей одно волненіе,
А не любовь разбудить ты.»

Волненіе не есть спокойствіе, — а кто неспокоенъ въ присутствіи женщины, нѣкогда имъ любимой, тотъ не разлюбилъ ее еще, повѣрьте!

Такимъ образомъ М. И. Глинка выразилъ звуками сокрытую мысль автора словъ (Баратынскаго), какъ выражаютъ иногда взглядомъ то, чего уста не рѣшаются вымолвить; оттого въ разбираемомъ романсѣ, не смотря на простоту изложенія, есть какое-то невыразимое *крешендо* чувства, которое однако жъ должно быть понято каждымъ пѣвцомъ, для удовлетворительнаго исполненія этого романа.

Очевидно, что романсъ «Не искушай меня безъ нужды» (по самому смыслу словъ) первоначально задуманъ былъ для одного голоса (вѣроятно для баритона); но въ послѣдствіи самъ композиторъ написалъ его на два голоса. Переложеніе сдѣлано безпогодно, и въ нѣко-

ПЧЕЛКА.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ БЕСѢДЫ.

О заслугахъ Г. Стелловскаго, содержателя музыкальнаго магазина и издателя сочиненій Русскихъ композиторовъ. — Полное собраніе сочиненій М. И. Глинки. — Разборъ романа «Не искушай меня безъ нужды» — Сомнѣніе, возбужденное романсомъ «Сомнѣніе». — Первые и послѣдніе произведенія М. И. Глинки.

Въ предпоследней бесѣдѣ (№ 68-й Свѣ. Пчелы) мы упомянули о Г. Стелловскомъ.

Г. Стелловскій заслуживаетъ особенное вниманіе Петербургской публики, потому во-первыхъ, что онъ чуть ли не единственный коренной Русскій изъ числа великаго множества содержателей музыкальныхъ магазиновъ, поселившихся въ Россіи, и во-вторыхъ потому, что онъ издаетъ охотно и даже предпочтительно сочиненія Русскихъ композиторовъ.*

Наконецъ Г. Стелловскій заслуживаетъ полную благодарность любителей отечественныхъ талантовъ, предпринявъ изданіе и, можно сказать, великозлупное изданіе *всѣхъ сочиненій* даровитѣйшаго нашего композитора М. И. Глинки. Нынѣ собрано имъ уже сорокъ номеровъ какъ прежнихъ, такъ и новыхъ пѣсень и романсовъ, М. И. Глинки, кромѣ двухъ оперъ, (*Жизнь за Царя и Русланъ и Людмила*), съ Русскими и Нѣмецкими словами, для пѣнія съ фортепиано и даже въ полной партитурѣ для оркестра.

Предпріятіе, какъ видите, не маловажное, въ высшей степени интересное, полезное и притомъ сопряженное съ значительными издержками, следовательно заслуживающее и поощреніе, и участіе со стороны всѣхъ истинныхъ любителей музыки.

Перелистывая съ наслажденіемъ первыя произведенія М. И. Глинки, въ коихъ юное вдохновеніе автора *Жизни за Царя* испытываетъ, такъ сказать, крылья для будущаго, широкаго полета, мы среднимъ съ художественною его жизнью, и проникаемъ въ изгибы

* Чтбъ убѣдиться въ справедливости этого показанія, стонъ только взглянуть на объявленіе, напечатанное на оборотѣ изданій Г. Стелловскаго. — Вотъ нѣкоторыя изъ именъ Русскихъ композиторовъ (по алфавитному порядку): Алябьевъ, Архангельскій, Амееріанскій, Булдоховъ, Воронниковъ, Герасимовъ, Гурлевъ, Даргомыжскій, Дмитріевъ, Каширъ, Кошвевъ, Котляревскій, Львовъ, Марковъ, Струвскій, Титовъ, и пр., и пр.

щедро одаренной его души. Нѣтъ сомнѣнія, что и М. И. Глинка писалъ въ молодости романы, не имѣющіе большаго художественнаго значенія, но издатель поступилъ весьма основательно, не исключивъ ни малѣйшей пѣсенки изъ собранія, потому, во-первыхъ, что это довершаетъ очеркъ артистической личности композитора, и во-вторыхъ, что даже самыя слабыя романсы М. И. Глинки носятъ на себѣ какой-то особый, свойственный ему одному отпечатокъ.

Жаль, что для подобнаго собранія, издатель не прибѣгнулъ къ хронологическому порядку, какъ это дѣлается для сочиненій знаменитыхъ поэтовъ; такимъ образомъ можно было бы слѣдить за постепеннымъ развитіемъ дарованія, мысли и фактуры композитора въ различныя эпохи художественной его дѣятельности.

Отличительныя качества М. И. Глинки, во всѣхъ его произведеніяхъ, мелодичность и глубокое чувство. Мы, конечно, не станемъ разбирать всѣхъ романсовъ М. И. Глинки, изданныхъ вновь Г. Стелловскимъ, но упомянемъ о нѣкоторыхъ, и, за немнѣшимъ хронологическаго указателя, начнемъ съ тѣхъ, которые намъ наиболѣе нравятся.

Прелестный романсъ: «Не искушай меня безъ нужды», принадлежитъ, сколько намъ извѣстно, къ числу первыхъ произведеній М. И. Глинки, но не менѣе того онъ не только проникнутъ чувствомъ, но и глубоко задуманъ; въ немъ ритмическая стройность, интересъ гармоніи и логическое развитіе музыкальныхъ фразъ, не уступаютъ достоинству мелодіи. Такъ, напримѣръ, въ прелюдіи уже слышенъ намекъ на музыкальную фразу, которую начинается романсъ; во второмъ тактѣ эта фраза повторяется имитациею въ басъ, и далѣ слышна фраза, оканчивающая романсъ. Слѣдовательно тутъ сохранено единство, потому что и прелюдія или ригурнель основана на главныхъ мысляхъ романа. Въ самомъ романсѣ музыкальныя мысли истекаютъ одна изъ другой, находясь между собою въ тѣсной связи какъ по характеру мелодіи, такъ и по мелодическому рисунку.*

Чтбъ показать, какъ обдумываетъ М. И. Глинка свои романсы, относительно къ выраженію, мы приведемъ

* Т. е. по расположенію нотъ. Впрочемъ, не смотря на возгласы нѣкоторыхъ непривычныхъ критиковъ, мы увѣрены, что читатели наши усвоили уже себѣ употребляемыя нами техническія выраженія, безъ коихъ нельзя обойтись, разбирая какое либо музыкальное произведеніе.

чалником Дружины № 44-го Ополчения Курской Губернии, съ переименованіемъ, на основаніи 1-го п. 26-го Положенія о Государственномъ Ополченіи, въ Майоры. — Ополченія Тверской Губернии, Дружины № 15-го, Капитанъ Шестуновъ, уволенъ, за болѣзнію, съ переименованіемъ въ прежній чинъ Статскаго Советника. (Русскій Инвалидъ.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Вчера * вечеромъ получено отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова дополнительное донесеніе объ упорномъ и кровопролитномъ боѣ, происшедшемъ въ ночи съ 10-го на 11-е Мая, при отраженіи непріятельскаго нападенія на вновь возведенные нами, впереди 5-го бастиона, ложементы, о чемъ было сообщено въ телеграфической депешѣ отъ 11-го Мая.

Подробности сего блистательнаго дѣла были слѣдующія:

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, замѣтивъ, что непріятель распространяетъ траншеи влѣво отъ подступовъ, выводимыхъ имъ противъ 5-го бастиона, угрожая тѣмъ ложементамъ нашимъ, устроеннымъ близъ кладбища, — приказалъ заложить, въ ночь съ 9-го на 10-е Мая, впереди сихъ ложементовъ, на скатъ хребта, къ непріятелю обращеннаго, контръ-апронную линію и сообщеніе отъ оной къ 5-му бастиону. Вновь возводившаяся траншея могла быть обороняема перекрестнымъ огнемъ съ ближайшихъ баттарей крѣпости. Цель ея заключалась въ томъ, чтобы устроить на оконечности оной баттарей, для обстрѣливанія во флангъ подступовъ осаждающаго противъ 5-го бастиона.

Пользуясь туманною ночью съ 9-го на 10-е Мая, мы успѣли заложить предполагаемую контръ-апронную линію, съ потерей одного раненаго; но, по причинѣ каменистаго грунта, траншея получила весьма малое углубленіе. Съ разсвѣтомъ рабочіе были отведены назадъ, и траншея занята штуцерными.

10-го Мая поутру непріятель началъ стрѣлять по работамъ нашимъ картечью съ ближайшихъ баттарей своихъ; сверхъ того, самая живая канонада и штуцерный огонь не прекращались въ продолженіе всего дня.

Предполагая въ ночь съ 10-го на 11-е Мая при-
* 17-го Мая. Ред.

торыхъ фразахъ поразительно; но не смотря на то, тутъ вышли небольшія несообразности. Такъ, напримеръ, въ настоящемъ изложеніи, его должны исполнять сопрано и теноръ; отъ этого происходитъ, что женщина, говоря про себя, употребляетъ существительныя и прилагательныя въ мужскомъ родѣ. Мы полагаемъ также, что тесitura или въриве протяженіе мужскаго голоса нѣсколько натянуто. Теноръ, обладающій звучнымъ верхнимъ *la*, наврядъ ли имѣетъ порядочный нижній *do*. — Отъ чего романсъ, конечно, прелестный, по который въ сущности не заключаетъ въ себѣ болѣе двадцати тактовъ, названъ злегіею — объяснить не умѣемъ. Впрочемъ, «какъ не зови, только хлѣбомъ корми», гласитъ Русская пословица, и то правда!

Романсъ, подъ названіемъ «Сомнѣніе», принадлежитъ также къ числу вдохновеннѣйшихъ произведеній М. И. Глинки, хотя въ немъ мелодическое достоинство уступаетъ первенство выразительности и чувству. Первые два стиха:

«Умнитесь волненія страсти,
Засни безадежное чувство»,

дышутъ глубокимъ, но сдержаннымъ чувствомъ. Страждущій какъ бы опасается возбудить прежнее волненіе. Но тщетны его усилія; при одномъ воспоминаніи минушаго слезы навертываются на глаза, и онъ восклицаетъ:

«Я плачу, я страдаю,
Душа утомялась въ разлукѣ.»

При этихъ словахъ въ музыкѣ обнаруживается волненіе; отрывистыя фразы замѣняютъ прежнее плавное, сдержанное, такъ сказать, изложеніе и при словахъ:

«Не выплакать горя въ слезахъ»,
дѣйствительно слышны рыданія.

Но надежда живучее чувство, и хотя голосъ говоритъ

«Напрасно, надежда
Мнѣ счастье гадаетъ»;

но чувствуешь, что лучъ упованія проникаетъ еще въ душу страждущаго; мелодія переходитъ въ мажорный тонъ, и какъ будто проясняется. Но вскорѣ проблескъ исчезаетъ:

«Не вѣрю обътамъ коварнымъ,
Разлука уноситъ любовь»

вести заложенную траншею въ окончательный видъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ приказалъ, для прикрытія работъ, сосредоточить впереди бастиона № 6-го, въ девять часовъ вечера, Егерскіе: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Подольскій Полкъ, и два баталіона Житомирскаго Егерскаго Полка; общее начальство надъ сими войсками было ввѣрено Начальнику 1-го и 2-го Отдѣленій Севастопольской Оборонительной Линіи, Генералъ-Лейтенанту Хрулеву.

Предъ самымъ открытіемъ работъ, непріятель началъ атаку, устремивъ на возводимые ложементы, сначала одинъ баталіонъ, а потомъ, возобновляя свои нападенія съ величайшимъ упорствомъ, ввелъ въ дѣло до двѣнадцати тысячъ (въ томъ числѣ два баталіона гвардіи), кромъ резервовъ. Тогда завязался самый кровопролитный бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ.

При первомъ нападеніи атакующаго, два баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка и Подольскій Егерскій Полкъ быстро двинулись впередъ и опрокинули непріятеля. Въ то же самое время два баталіона Житомирскаго Егерскаго Полка ударили на Французовъ, захватившихъ было ложементы противъ праваго угла кладбища, и утвердился тамъ, а 4-й баталіонъ Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка служилъ резервомъ для войскъ, занимавшихъ траншеи.

Непріятель, поддержанный прибывшими подкрѣпленіями, снова бросился на наши подступы; но Подольскіе и Житомирскіе егеря, послѣ сильнаго ружейнаго огня, отбили штыками нападающихъ, причѣмъ баталіоны Подольскаго Егерскаго Полка, на плечахъ бѣгущихъ, достигли до самыхъ непріятельскихъ окоповъ у передняго угла кладбища и разорили часть оныхъ. Что жъ касается до ложементовъ, занятыхъ баталіонами Житомирскаго Егерскаго Полка, то они три раза переходили изъ рукъ въ руки.

Для подкрѣпленія сражавшихся войскъ нашихъ, посланы были баталіоны Минскаго Пѣхотнаго и Углицкаго Егерскаго Полковъ. — Ударъ ихъ былъ неотразимъ: непріятель сдѣлалъ последнее усиліе, но безуспѣшно. Такимъ образомъ длился цѣлую ночь упорный бой этотъ, до тѣхъ поръ, пока съ

восклицаетъ голосъ. Тутъ слышна борьба чувствъ; страждущій повторяетъ два раза «*Ne vpro! ne vpro!*» какъ бы желая утвердить себя въ этой мысли, и наконецъ голосъ его замираетъ въ глухомъ, сдержанномъ рыданіи.

Мы разобрали выраженіе музыки въ первомъ куплетѣ, и находимъ, что тутъ оно вполне соответствуетъ мыслямъ автора словъ, но полагаемъ, что для послѣдующихъ куплетовъ слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ музыкѣ, и въ особенности для третьяго, въ коемъ слова проникнуты совершенно другимъ чувствомъ:

«Минуетъ печальное время,
Мы снова обнимемъ другъ друга,
И страстно и жарко
Забьется воскресшее сердце,
Съ устами сольются уста.»

Тутъ грусть и сомнѣніе исчезаютъ, надежда беретъ верхъ, слѣдовательно и музыка должна озариться яркимъ проблескомъ радостнаго чувства.

М. И. Глинка печатно объявилъ (въ № 39-мъ С. Петербургскихъ Ведомостей), что онъ не причастенъ въ переложеніи романса «Сомнѣніе» на два голоса, присовокупивъ притомъ, «что ему неизвѣстно къмъ передѣланы на два голоса какъ этотъ романсъ, такъ и баркаролла («Уснули, голубыя»). Въ точности мы не знаемъ, что побудило нашего почтеннаго композитора возстать противъ этой передѣлки. Примѣры подобныхъ транскрипцій и переложеній не рѣдки, и въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе извинительны, что романсъ «Сомнѣніе» былъ уже извѣстенъ въ первобытномъ своемъ изложеніи. Наконецъ (хотя мы и дозволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на счетъ настоящаго переложенія) передѣлка основана почти нота въ ноту на скрипичной партіи, придѣланной къ романсу самимъ композиторомъ.

Во всякомъ же случаѣ Г. Стелловскій дѣйствовалъ тутъ открыто, потому что на заголовкѣ передѣланнаго имъ романса на два голоса онъ написалъ свое имя. Остается объяснить, что послужило поводомъ къ означенному переложенію. — Въ поэзіи есть произведенія, выражающія личное какое либо чувство;

разсвѣтомъ непріятель, окончательно отбитый — отступилъ въ свои окопы; наши же войска, поутру 11-го, сблизилась къ крѣпости, оставивъ для занятія траншеи сто пятьдесятъ стрѣлковъ.

Во все продолженіе сей ночи, до самаго разсвѣта, артиллерійскій и штуцерный огонь не умолкали ни на минуту; штуцерные прекращали свое дѣйствіе только на время рукопашныхъ схватокъ.

По отзыву Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, войска наши вели себя геройски, и вообще это кровопролитное сраженіе, въ которомъ Русскіе отбили и прогнали непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго, дѣлаетъ величайшую честь нашей арміи. Отраженіе непріятельской атаки на едва обозначенную траншею показало врагамъ, чего они должны ожидать, если рѣшатся на штурмъ Севастопольскихъ укрѣпленій. Наиболее отличились баталіоны Житомирскаго и баталіонъ Углицкаго Егерскихъ Полковъ; — сей послѣдній, отбивъ атаку Французской Гвардіи и вынеся непріятеля на штыкахъ изъ нашей траншеи, преслѣдовалъ его до ближайшихъ Французскихъ окоповъ, а нѣскольکو смѣльчаковъ даже ворвались въ нихъ.

По показанію пленныхъ, въ дѣль семь, со стороны непріятеля, участвовали семнадцать баталіоновъ, въ числѣ коихъ, кромъ двухъ баталіоновъ гвардіи, были два баталіона стрѣлковъ и два баталіона Иностраннаго Легиона.

Потеря наша, по упорству и продолжительности боя, была весьма значительна; всего выбыло изъ строя: *убитыми*: одинъ генералъ-майоръ, три штабъ-офицера, пятнадцать оберъ-офицеровъ и 746 нижнихъ чиновъ; *ранеными*: семь штабъ-офицеровъ, сорокъ два оберъ-офицера и тысяча триста семьдесятъ семь нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ двести человекъ легко раненыхъ), и *контужеными*: одинъ штабъ-офицеръ, восемь оберъ-офицеровъ и триста пятнадцать человекъ нижнихъ чиновъ.

Къ общему сожалѣнію, мы потеряли многихъ достойныхъ офицеровъ; такъ въ числѣ убитыхъ находятся: Командиръ 2-й Бригады 9-й Пѣхотной Дивизіи, храбрый Генералъ-Майоръ Адлербергъ; завѣдывавшій инженерными работами, Командиръ 3-го Сапернаго Баталіона, мужественный и распорядительный Полковникъ Зацѣпинъ; командиръ баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка, Майоръ Урбановичъ; Углиц-

подобныя произведенія, при переложеніи на музыку, требуютъ *одног* голоса; есть также произведенія, выражающія общія человѣческія чувства, или чувства двухъ или многихъ лицъ, и таковыя могутъ быть переложены на музыку для двухъ или нѣсколькихъ голосовъ.

Кромъ того самый характеръ нѣкоторыхъ мелодій просится, такъ сказать, на двуголосное или многоголосное пѣніе. Слова «Сомнѣніе» именно принадлежатъ къ послѣдному роду поэзіи (гораздо болѣе, чѣмъ «Не искушай меня безъ нужды»), и характеръ мелодіи этого романса вызываетъ двуголосное пѣніе.

Вотъ, безъ сомнѣнія, почему Г. Стелловскій увлекся желаніемъ передать двумя голосами мелодію, первоначально написанную для одного.

Мы уже объяснили, что, по нашему мнѣнію, онъ имѣлъ на то полное право, тѣмъ болѣе, что переложеніе, сдѣланное имъ, онъ подписалъ своимъ именемъ; но, въ качествѣ музыкальнаго критика, мы дозволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Во-первыхъ, въ томъ видѣ, въ какомъ напечатано переложеніе, дуэтъ предоставленъ двумъ женскимъ голосамъ. Намъ кажется удобнѣе было бы написать второй голосъ на верхней линіи, а первый на нижней, предоставивъ верхнюю линію контральту, а нижнюю тенору; такимъ образомъ образовалось бы пѣніе *системами*, которая пріятнѣе для слуха, чѣмъ послѣдовательныя терціи. Во-вторыхъ, послѣ фразы «*Я плачу*» слѣдовало бы сдѣлать имитацию, сколь возможно, ближе подходящую къ упомянутой фразѣ, а не вставлять совершенно новой фразы. Г. Стелловскій почерпнулъ ее изъ аномнимента скрипки, но это большая разниа: не все то удобно для пѣнія, что ловко для скрипки. То же замѣчаніе можно сдѣлать касательно фразы «*Напрасно надежда*». Наконецъ при чудномъ *крешендо* «*Не вѣрю, не вѣрю*», возгласъ сопрано (на *sol fa dies*) слишкомъ рѣзки (ихъ удобнѣе замѣнить нотами *do la*, расположенными имитациею контральтовой фразы). Эти ничтожныя перемѣны весьма легко сдѣлать и «Сомнѣніе», переложенное на два голоса, по нашему мнѣнію, весьма отъ того улучшится.

кого Егерского Полка Майоръ Вейзинъ и командиръ баттарей 38-го Флотского Экипажа, Лейтенантъ Петровъ. Въ числѣ раненыхъ: Егерского Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка Майоры: Колпковский, Деркачъ; Подольскаго Егерскаго Полка Майоры: Прохоровъ, Цвѣтковъ и Абаза; Житомирскаго Егерскаго Полка Майоръ Котляревскій; храбрый и распорядительный Инженеръ-Капитанъ Небольсинъ; контуженъ Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка Подполковникъ Краевскій.

Уронъ неприятельскій долженъ быть значительнѣе нашего, ибо всякій разъ колонны его подошли подъ картечный огонь нашихъ баттарей, и здѣсь, встрѣчаясь ружейною пальбою и штыками, были приводимы въ окончательное разстройство.

Начальствовавшій въ семь дѣлъ, Генералъ-Лейтенантъ Хрулевъ, свидѣтельствуетъ о мужествѣ и распорядительности бывшихъ ему помощниками: Начальника 4-го Отдѣленія Севастопольской Оборонительной Линіи, Генералъ-Майора Семкина; Начальника Штаба Гарнизона, Святы Его Величества Генералъ-Майора Князя Васильчикова, и Святы Его Величества Генералъ-Майора Тотлебена, — и съ особою похвалою отзывается о Командирѣ 4-го Сапернаго Баталіона, Полковникъ Гарднеръ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ростовцовъ и командиръ 2-го баталіона Житомирскаго Егерскаго Полка Майоръ Романовичъ.

Въ представленномъ, вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ, журналъ военныхъ дѣйствій съ 7-го по 12-е Мая, сообщаются нижеслѣдующія извѣстія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ:

Во все продолженіе означеннаго времени, огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умеренный и уронъ нашъ незначительный. Осаждающій, съ 9-го числа, началъ дѣйствовать каменометными фугасами противъ 4-го бастиона, но тѣмъ вреда намъ не причинилъ; подступы его и минныя работы въпередъ не подвигаются. Возведеніе укрѣпленій предъ Камышевою и Стрѣлцкою Бухтами продолжалось весьма дѣятельно; сверхъ того неприятель утолщаетъ брустверы своихъ баттарей, уширяетъ и углубляетъ траншеи.

Съ нашей стороны, не смотря на неблагоприятную погоду и близкій огонь осаждающаго, всѣ работы по успѣху атакованныхъ верковъ постепенно приводятся къ совершенному окончанію.

Въ ночи съ 11-го на 12-е, осаждающій стаялъ за кладбищемъ впереди 5-го бастиона густыя массы войскъ и, послѣ непродолжительной, но сильной канонады со всѣхъ своихъ баттарей, двинулся на тѣ ложементы, которые столь безуспѣшно атаковалъ въ ночи съ 9-го на 10-е Мая. Тогда занимавшие ихъ два баталіона Житомирскаго Егерскаго Полка, по данному сигналу, отошли къ нашимъ укрѣпленіямъ, а сіи послѣдніе открыли по наступающимъ колоннамъ сосредоточенную перекрестную пальбу.

Французы понесли при этомъ весьма большой уронъ, но успѣли удержаться въ двухъ ближайшихъ къ кладбищу завалахъ и разрушили ихъ; траншея же, соединявшая эти ложементы съ 5-мъ бастиономъ, нами оставлена, но неприятелемъ не занята.

12-го Мая, по показанію плѣнныхъ, прибыли изъ Константинополя подъ Севастополь двѣ новыя Французскія дивизіи и два полка кавалеріи.

Подъ Евпаторією все было спокойно; о дѣйствіяхъ же неприятеля на Керченскомъ Полуостровѣ сообщено вчера въ телеграфическомъ извѣстіи.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 17-го (29-го) сего Мая, сообщаетъ, по телеграфу, чрезъ Николаевъ, что высаженные 12-го числа на Керченскомъ Полуостровѣ неприятельскія войска, по занятіи Керчи и Еникале, во внутрь края не проникли. Нѣсколько судовъ союзниковъ появилось около Бердянска.

На случай, если бѣ неприятель покусился угрожать сообщеніямъ нашихъ войскъ, находящихся въ Крыму, надлежащія мѣры Княземъ Горчаковымъ приняты.

О дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ въ вышеозначенной депешѣ ни какихъ извѣстій не заключается. (Русскій Инвалидъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Съ южной телеграфической линіи получены слѣдующія извѣстія. Сойкина Гора: неприятель стоитъ на якорѣ у Шепелевской Горы, въ числѣ тридцати кораблей вѣтровыхъ, одного Фрегата, пяти пароходовъ и семи канонирскихъ лодокъ. — Красная

Горка: въ неприятельскомъ флотѣ ни какихъ движеній не видно.

Въ донесеніяхъ, полученныхъ 16-го сего Мая, значится, что въ Финскомъ Заливѣ, на высотѣ между островомъ Соскеромъ и Красною Горкой, захвачены неприятелемъ пять купеческихъ съ дрoвами судовъ, изъ коихъ одно сожжено и одно потоплено.

Во избѣжаніе впредъ подобныхъ случаевъ, происшедшихъ, вѣроятно, отъ безпечности владѣльцевъ судовъ, Главнокомандующій Гвардейскими и Гренадерскими Корпусами, Господинъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Ридигеръ, приказалъ объявить всѣмъ торгующимъ лицамъ, дабы они, впредъ до извѣщенія, не посылали судовъ своихъ въ море.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ.
18-го Мая 1855 года. (В. Сиб. П.)

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1855 года Мая въ 7-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Призывая Малороссійскихъ Казаковъ Полтавской и Черниговской Губерній, по настоящимъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, въ Государственное Ополченіе на службу временную, для защиты Вѣры, Престола и Отечества, повелеваемъ составить изъ нихъ шесть конныхъ казачьихъ полковъ на основаніи прилагаемаго положенія, * Нами утвержденнаго.» (С. В.)

Въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, 17-го Апрѣля настоящаго года, на верфи Воткинскаго Завода заложены три желѣзные баржи, заказанныя для С. Петербургскаго Порта. Размѣры сихъ баржъ слѣдующія: длина между перпендикулярами 82 фут., ширина 20 фут., глубина 6 1/2 фут.

С. Петербургскій Женскій Комитетъ для принятія и распредѣленія денежныхъ пожертвованій въ пользу недостаточныхъ семействъ воиновъ, назначенныхъ для защиты столицы и Прибалтійскаго Края, сямъ объявляетъ, что въ вышнемъ году выдача назначаемыхъ онымъ, по поданнымъ прошеніямъ, пособій будетъ производиться два раза въ недѣлю, по Вторникамъ и Пятницамъ, отъ десяти часовъ утра до чe-

* Положеніе сіе напечатано въ № 39-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей. (17-го Мая). Ред.

тбитый — ойска, по — оставивъ грѣльковъ. амаго раз — не умол — щали свое схватокъ. Горчако — вообще это Русскіе вѣдвое — нашей — на едва — чего они рмъ Сева — тличились Углицкаго тивъ ат — рителя на овалъ его нѣсколь —

ь, со сто — баталіо — таліоновъ и два же

тельности было изъ — ри штабъ — 746 ниж — офицеровъ, ста семь — ислѣ двѣ — ислѣми: — церовъ и новъ.

многихъ убитыхъ Пѣхотной дербергъ; омандиръ и распо — омандиръ ала Князя ; Углиц —

музыку, изведенія, и чувства уть быть сколькокихъ

ь мелодій и много — принадле — до больше, арактеръ свое пѣ —

ій увлек — дію, пер —

нію, ояъ р перело — име — тика, мы анія. Во — печатано конскимъ написанъ на ниж — у, а ниж — бы пѣніе въ послѣ — Я плачу»

кно, бли — те встав — почерп — го боль — то ловко — ть кас — при чуд — сопрано

быве зам — итацією еремъны внное на — ть того

какъ въ художественномъ отношеніи, такъ и потому, что оно изобличаетъ, такъ сказать, духовную жизнь нашего знаменитаго композитора.

Послѣднюю напечатанную пѣснь сочиненія М. И. Глинки нельзя назвать романсомъ, хотя она и расположена куплетами. — Музыка «Молитвы», Лермонтова, принадлежитъ болѣе къ разряду арий съ хоромъ. — Итъ сомнѣнія, что на эту пѣсню дарованіе Глинки наложило свою печать; въ ней есть и чувство, и глубина мысли, и знаніе музыкальныхъ эффектовъ, и гармоніи; но, при тщательномъ изученіи послѣдняго произведенія нашего композитора, мы къ сожалѣнію вынуждены сознаться, что въ немъ М. И. Глинка отступилъ отъ своей прѣжней художественной простоты. Главная фраза «Въ минуту жизни трудную» лишена мелодическаго вдохновенія; это скорѣе мелодическая и гармоническая прогрессія, чѣмъ чистая, вдохновенная мелодія. При первомъ вступленіи хора (на стр. 4-й), ходъ гармоніи до того изысканъ, что можетъ назваться вычурнымъ. Эта странная гармонизація вовсе не походитъ на примрнро чистую и ясную гармонію М. И. Глинки въ Жизни за Царя, и напоминаетъ замысловатѣйшіе и неудачнѣйшіе обороты нѣкоторыхъ гармонизацій Мейербергера. Слѣдующее за симъ *maestoso* на слова: «Есть сила благодатная» прекрасно во всей силѣ слова; тутъ вдохновеніе, подъ вліяніемъ религіознаго чувства, вдругъ вновь осѣнило композитора. Вводныя фразы «Одну молитву чудную» (стр. 6-я), въ первую мелодію, хорошо и интересно гармонизированы. Во второмъ куплетѣ пять почти измѣненій, кромѣ того, что *maestoso* исполняется не въ *do-majeur*, а въ *mi*. За симъ слѣдуетъ превосходная кода, основанная на прогрессіи, восходящей полутонами отъ *la* до *fa*, на коемъ она на мгновеніе съ силою раздражается, и тотчасъ же замираетъ на аккордѣ *si-bemol* (во второмъ оборотѣ); потомъ, посредствомъ эзармоническаго перехода, *mi-bemol* перемѣняется въ *re dies*, далѣе на *mi* образуетъ аккорды $\frac{4}{6}$ — $\frac{7}{5}$, и пѣса оканчивается въ первоначальномъ тонѣ *la-majeur*. Все это окончаніе безподобно.

Разсматривая со вниманіемъ «Молитву», мы даже не могли понять, отъ чего композиторъ, обык-

новенно такъ превосходно владющій голосами, нынѣ написалъ пѣсу столь неудобноисполнимую. На изданіи, напечатанномъ съ хоромъ, написано что пѣса эта предназначается для *soprano*; но въ такомъ случаѣ фраза «Твержу я наузубъ», основанная на нижнемъ *si* и *la* (т. е. на первыхъ скрипичныхъ), наврядъ ли произведетъ желанный эффектъ.

Далѣе тисетура перваго *maestoso* чисто контральтовая, равно какъ и фраза на стр. 11-й вовсе не можетъ быть исполнена настоящимъ сопраномъ. Въ послѣдствіи мы просматривали и другое изданіе, напечатанное безъ хора, и, къ крайнему нашему удивленію, увидѣли надпись, что эта пѣса написана для контральта, хотя она осталась въ томъ же тонѣ и съ тою только переменною, что повтореніе *maestoso* (въ *mi*) выпущено. Конечно, есть женскіе голоса огромнаго діапазона; но ихъ предпочтительно называютъ меццо-сопрано (что конечно неправильное наименованіе), или, какъ говорятъ Французы, *voix ecclésiastique* т. е. многообъемлющій или върше отборный голосъ.

Недоумѣніе наше разрѣшилъ наконецъ издатель произведенія М. И. Глинки, Г. Стелловскій; онъ показалъ намъ, что музыкальная пѣса, нынѣ называющаяся «Молитва», написана была первоначально (въ Смоленскѣ, въ 1847 г.) для фортепіано, въ качествѣ фантазіи, и что только въ послѣдствіи М. И. Глинки вздумалъ подписать слова, не сдѣлавъ ни малѣйшаго измѣненія, отчего и вышло, что въ настоящемъ видѣ «Молитва» не носитъ на себѣ характера пѣсы, написанной для пѣнія, и къ тому же въ ней встрѣчаются въ словахъ вовсе не нужныя и даже утомительныя повторенія.

Питая глубокое уваженіе къ первоклассному таланту М. И. Глинки, мы почли обязанностью высказать прямо и откровенно наше мнѣніе.

Ростиславъ.

Р. С. Въ «Молитвѣ», въ концѣ четвертой страницы, предъ переходомъ въ *do majeure maestoso*, слѣдуетъ *mi*, а не *re*, *do dies*, какъ напечатано по ошибкѣ и аккордъ, находящійся подъ этими нотами, долженъ быть слѣдующій: *fa bescar, la bemol* и *si bescar*.